

Казалось, эта книга специально идет наперекор Гу Чжэню. Он только подумал карабкаться по цепям, как из шести отверстий, откуда выходили цепи, внезапно хлынули огромные стаи пауков. Они быстро взбирались по бронзовым цепям до второго замка. Гу Чжэнь выругался:

— Черт возьми!

Он отпрыгнул за спину Хэ Сюйляна, кожа на голове покрылась мурашками. В такой ситуации они с главным героем были как рыбы на разделочной доске, ожидая, пока их съедят.

Гу Чжэнь рыдал душой. Неужели эта подвешенная платформа — столовая для пауков??

Хэ Сюйлян по-прежнему был спокоен. Взмахнул рукой, послав клинок ветра в толпу пауков. Пауки падали в подземную реку внизу, и в звуках всплесков слышалось неприятное шипение. Одновременно каменная плита, на которой они стояли, пошатнулась. Странно, но пауки, добравшись до второго замка, остановились и не пошли дальше. Похоже, они пришли не поесть их. Тут Гу Чжэнь понял: пауки пришли есть бронзовые цепи!

Хэ Сюйлян отбивался от пауков, но те появлялись слишком быстро, один за другим, без перерыва. Хэ Сюйлян уже хотел схватить Гу Чжэня и взлететь по цепям, но пауки успели прогрызть звено замка. Платформа резко качнулась, место под Хэ Сюйляном ушло вниз, и Гу Чжэнь снова, потеряв равновесие, бросился к нему. Но разве такому слабаку, как он, стоило спасать главного героя? Тот давно легко перепрыгнул на другую сторону. Несчастный Гу Чжэнь пролетел мимо и по наклонной плите поехал вниз. Прежде чем он успел вскрикнуть, сильная рука схватила его. Подняв голову, он увидел, что Хэ Сюйлян прыгнул следом, чтобы спасти его. Одной рукой он держался за край плиты, другой — Гу Чжэня. Они висели, как две соленые рыбины, связанные вместе.

Гу Чжэнь:

— ...

Хэ Сюйлян:

— ...

Я! Твою! Мать! Не! Хо! Тел! Дви! Гать! Ся! На! Кой! Черт!

В голове 007 тоже ругался: этот механизм авто-защиты главного героя явно сломан. Как он вообще определяет опасность?

Гу Чжэнь весил 70 кг, и Хэ Сюйляну было легко его держать. Но вся нагрузка шла на одну руку, без опоры. Через пару секунд плечо вот-вот выскочит. Гу Чжэнь скривился и, запрокинув голову, сказал:

— Я не... Я не хотел... Я сам не знаю, что случилось...

Изначально оба могли бы спастись, а теперь стали рыбами.

Хэ Сюйлян не показывал раздражения, просто как обычно спокойно сказал:

— Не бойся.

Гу Чжэнь, с глазами, полными слез, кивнул. Затем он почувствовал мощный рывок в сцепленных руках. Гу Чжэня, как рыбу, потерявшую надежду, подбросили вверх, и он с глухим

стуком упал на каменную плиту. Не обращая внимания на головокружение, он тут же пополз к краю, чтобы помочь Хэ Сюйляну. Но тот, по непонятной причине, разжал пальцы, держащиеся за край, и начал падать в реку.

Зрачки Гу Чжэня сузились. Тело снова вышло из-под контроля, и он прыгнул следом. Его 70 килограммов врезались в Хэ Сюйляна, который собирался использовать легкую технику для взлета. Как ракета, он налетел на него, и они, обнявшись, полетели в подземную реку.

Гу Чжэнь:

— ...

Хэ Сюйлян:

— ...

Я твою мать?! Экс-кьюз ми?!

В последнюю секунду перед падением в воду Гу Чжэнь крикнул Хэ Сюйляну:

— Я правда не хотел! Я правда не... буль-буль-буль...

Вода в подземной реке была ледяной и очень бурной. Гу Чжэнь, едва коснувшись воды, набрал полный рот. В прошлой жизни он не умел плавать, и в этой, видимо, тоже. Вода была холодной и горькой, пропитанная ватная одежда и лисья шуба тянули на дно, став в тысячи раз тяжелее. Гу Чжэнь еле мог барахтаться, но Хэ Сюйлян не отпускал его, крепко держа за руку, и они вынырнули.

Хэ Сюйлян и Гу Чжэнь одновременно заговорили:

— Вы живы?

— Я не нарочно.

Хэ Сюйлян замер. Гу Чжэнь, дрожа губами, продолжил:

— Я... Я не контролирую себя. Увидел, что ты падаешь, и прыгнул... Не знаю, почему... Я... я не...

Он не договорил и вдруг разрыдался.

Черт его побери, оказывается, плакать от холода — это реально... Слишком... слишком холодно...

Гу Чжэнь, в отличие от Хэ Сюйляна, не имел истинной ци для защиты. К тому же он сам очень боялся холода, и сейчас его губы были абсолютно бесцветными. Красные от слез глаза и испуганный вид разожгли в Хэ Сюйляне еще больше желания защитить его.

Хэ Сюйлян схватил его руку и начал передавать ему немного истинной ци, но это было каплей в море. Нельзя было передать много, иначе Гу Чжэнь не выдержит и просто взорвется. Гу Чжэнь почти не почувствовал тепла, пронизывающий холод резко снижал функции организма, он начал закатывать глаза и хотел уснуть.

Хэ Сюйлян нахмурился:

— Не спи.

Гу Чжэнь знал, что если уснет, то не проснется, но его клонило в сон так сильно, что у него даже не было сил мысленно попросить 007 о помощи.

Хэ Сюйлян цокнул языком, хотел вылететь из воды, но пауки, которые все это время грызли бронзовые цепи, уже уничтожили все замки. Огромная каменная плита с грохотом рухнула прямо на них!

С Гу Чжэнем на руках Хэ Сюйлян был скованный в движениях и не мог убежать. Не раздумывая, он прижался губами к Гу Чжэню, зажмурил ему голову, и вместе они нырнули на глубину.

Падение плиты в воду вызвало огромную волну. Хотя вода смягчила прямой удар, ударная волна все же оглушила их, и их тела понесло течением. На дне реки было много подводных скал, очень плотно расположенных. Хэ Сюйляна с Гу Чжэнем на руках прибывало к одной из них. Хэ Сюйлян уже хотел ударить энергией, чтобы разрушить скалу, но Гу Чжэнь, который, казалось, был без сознания, внезапно оказался перед ним. Хэ Сюйлян опешил, и Гу Чжэнь ударился спиной о ту самую скалу, которая должна была поразить героя.

Хэ Сюйлян с ужасом видел, как бледный Гу Чжэнь выплюнул яркую алую кровь.

Гу Чжэнь в полубреду почувствовал дикую боль в спине, затем сладкий привкус во рту. Он больше не мог держаться, сознание угасало. В последнюю секунду он, казалось, услышал голос 007:

— Эй, штаб? Да нет, у вас этот механизм авто-защиты главного героя глючит. Моего носителя уже чуть не убили, вы вообще там нормальные? Если это еще тестовый режим, не надо было его запускать...

Гу Чжэнь глаза закатил: «Я... твою... мать...»

В другом месте.

Была глубокая ночь. Хотя снега не было, но сугробы и темнота делали каждый шаг мучением. На Пограничной горе группа людей с фонарями с трудом пробиралась вперед.

— Брат Хэ! Ты слышишь меня?

Запыхавшийся Туэрлоу сказал:

— Девушка... На этой горе много хищников. Если ты так громко кричать будешь, это опасно.

Си Юэ резко обернулась, в глазах вспыхнули красные прожилки. Туэрлоу замолчал, подумав, что этой девушке, кажется, не страшны даже все звери горы.

Е Жань подбежал и сказал:

— Сестра, не переживай так сильно. Брат Хэ искусен в воинском искусстве, с ним ничего не случится.

Си Юэ вздохнула, покачала головой:

— Но он с... Как я могу быть спокойна?

Е Жань тоже замолк. С кем угодно, но не с этим вором. Этот негодяй хоть и не умеет ничего, кроме как убивать и поджигать, но двоих за себя не дадут. Даже брат Хэ вызывает тревогу.

Вдруг земля под ногами группы начала сильно трястись. Е Жань мгновенно заслонил собой Си Юэ и злобно крикнул Туэрлоу:

— Что вы еще зачудили?!

<http://bllate.org/book/16782/1543458>